

*Новогоднее
Чудо*

**Александра Дор
Алёна Крюкова
Алексей Мельников
Алексей Мирный
Никита Бражко
Мэри Берд
Джеорджина Норд
Тина Мартыненко
Сергей Штир
Регина Хайруллова
Кэтрин Эрроу
Маргарита Блюмейн
Новогоднее чудо**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63677327
SelfPub; 2021*

Аннотация

Книга поможет вновь поверить в магию, чудеса, людей и, что главное, в самого себя. В этом сборнике можно найти рассказ на любой вкус, но все они объединены одной темой, которая и легла в название книги.

Содержание

Жизнь во сне	5
Как стать волшебником?	40
Небольшой каприз госпожи	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Маргарита Блюмейн,
Алексей Мельников,
Регина Хайруллова,
Джеорджина Норд,
Сергей Штир, Никита
Бражко, Александра
Дор, Тина Мартыненко,
Алёна Крюкова,
Кэтрин Эрроу, Алексей
Мирный, Мэри Берд
Новогоднее чудо**

ЖИЗНЬ ВО СНЕ

Маргарита Блюмейн

История о выходе из зоны комфорта, новых знакомствах и борьбе со страхами

Девушка сидела на самом краю высотного здания, умело балансируя на цыпочках и схватившись за край руками. Темный латекс обтягивал гибкую фигуру и прятал ее в ночи. Светлые волосы развевались, выбиваясь из-под маски. Она скрывала лицо, оставляя лишь губы и пронзительные глаза. Цепкий взгляд изучал Москва-сити, пылающее в огнях и тонущее в тумане. Девушка втянула носом сырой воздух. Нельзя расслабляться. Героиня нахмурилась. Сейчас особенно важно оставаться начеку.

Сзади послышался грохот. Девушка подскочила и обернулась на шум. На крышу ворвался парень в костюме, чем-то напоминающем Бэтмена, разве что без ушей летучей мыши.

– Что ты здесь делаешь? – девушка нахмурилась.

– Алина, я знаю, что это ты. Мне надоело это притворство.

– Никита, ты прекрасно понимаешь, что я должна это делать. Люди рассчитывают на меня.

– Им нужна Ночная Спасительница, но это просто маска, блеф, а мне нужна настоящая ты, Алина, – Никита прижал

руки к груди и сделал шаг вперед. – Разве ты не видишь?

– Все что я вижу, – девушка сжала кулаки, – так это парня, который работает на Денежного Босса. Никита, это неправильно!

– Алин, прошу, – еще шаг вперед, – ты знаешь, что я хотел как лучше!

– Ты не имеешь права так говорить, после того, что ты сделал! – на крышу приземлился парень в белом костюме с крыльями.

– Смотри–ка, и напарничек нарисовался, – язвительно произнес Никита.

– Проваливай по–хорошему, второго предупреждения не будет, – насупился новоприбывший.

– Дим, остынь, – Алина слегка коснулась плеча парня.

– Ну уж нет, он оставил тебя умирать, а теперь клянется в любви?!

– Это ты бросил ее на произвол миньонов Денежного Босса! – воскликнул Никита.

– О нет, ты не посмеешь! – и Дима бросился на противника. Никита был готов к атаке.

– Просту, остановитесь! – Алина пыталась разнять двух своих самых близких, но до невозможности запутавшихся людей. Сердце колотилось, как бешеное.

Раздалась громкая трель. Алина открыла глаза. Комната была погружена в холодный мрак. Девушка села, откинула одеяло и выключила будильник. Экран телефона погас.

С трудом держа глаза открытыми, Алина пошлепала в ванную. Из зеркала на нее смотрела уставшая бледная девушка, которая напоминала лишь тень Ночной Спасительницы. Очередной прекрасный, но так резко оборвавшийся сон.

– Солнышко, тебе пожарить яичницу? – в ванную заглянула мама. Алина не ответила. – Еще не проснулась? Хорошо, я пожарю тебе и твоей сестре по два яичка, ты пока приводи себя в порядок.

Алина заколола хвост, на автомате умылась, почистила зубы и скользнула взглядом по запывлившейся косметичке.

«Зачем? Только время тратить», – и девушка пошла на кухню.

– Как быстро выходные пролетают, да? И снова понедельник!

Алина посмотрела на мать. Как она оставалась такой активной в семь утра?

– Я все не могла дождаться понедельника! – ерзала на стуле девочка тринадцати лет и улыбалась во весь рот, демонстрируя металлические квадратики. И почему Лене так нравились брекететы?

– Девочки, сегодня на улице холодно, оденьтесь потеплее. Тебя это особенно касается, Алина.

Девушка не слушала и продолжала ковырять яичницу. Она не могла дождаться, когда вернется домой и ляжет спать. Только во снах жизнь казалось живой, как бы странно это не звучало.

Выйдя на улицу, Алина поежилась.

«Ненавижу холод», – мысль пришла в голову как по расписанию.

«Хотя все не так плохо», – решила Алина, увидев, как ее автобус подъезжал к остановке.

«Беру свои слова назад», – подумала девушка, когда толпа в пуховиках и шубах прижала ее к поручню.

Серое небо висело над такими же серыми домами и дорогой. Весь мир давил своим унынием. Алина кое–как достала телефон с наушниками, включила музыку и закрыла глаза. Ритмичные биты электронной музыки все больше погружали девушку в сон.

– Алина Сергеевна!

Девушка подняла голову от бумаг и посмотрела на вошедшего в кабинет. Это был высокий статный мужчина в дорожном костюме.

– Да, Сергей Анатольевич?

– Я пришел лично сообщить вам, что мы взяли Бутлеровского душителя.

– Что? Но как?

– Ваши статьи сильно помогли. После выхода журнала нам позвонили и указали на подозреваемого. Семен Ермаков. Алиби нет, ждем экспертизу по отпечаткам, но, думаю, это он.

– Вот как, – Алина была слегка разочарована, что такое крупное дело в ее карьере так быстро закончилось.

– Да. Если бы не ваши журналистские расследования и статьи, не знаю, поймали ли мы его.

– Рада стараться, – девушка слабо улыбнулась. За последний месяц она не одну ночь не спала нормально. Раздался телефонный звонок.

– Прошу прощения, это лаборатория, – и мужчина взял трубку. – Капитан юстиции Сергей Боровских слушает. Что?! Вы уверены?! Проверьте еще раз! – Сергей испустил тяжелый вздох. – Спасибо. Да, уже выезжаю.

– Что–то случилось? – встревоженно спросила Алина. Следователь грустно посмотрел на журналистку.

– ДНК не совпадает. Он не наш убийца. Придется копать дальше.

– У меня есть кое–какие наработки, – девушка повернулась к столу.

– Остановка «3–й квартал».

– Вы что–то сказали? – Алина обернулась.

– Следующая остановка – «Улица Добрыниного».

Девушка распахнула глаза. Двери автобуса еще были открыты. Алина едва успела выскочить на своей остановке.

Девушка смотрела под ноги и шаркала подошвами ботинок по солевым реагентам. Его–то насыпали, а снега не было. Алина замерла перед мрачным зданием. Девушка недовольно вздохнула и вошла в университет. С другой стороны, оставались последние пары в этом году, что не могло не радовать.

Алина зашла в аудиторию и поморщилась от яркого света и гомона. Одногруппники что-то обсуждали, кто-то даже напялил дурацкие красные шапки с белыми помпонами и мишуру. Студентка сделала погромче музыку и села в угол. Ира, единственная девушка, с которой она общалась, не ходила уже вторую неделю из-за ангины, так что Алине оставалось сидеть в компании телефона и наушников.

В комнату зашел пожилой мужчина в свой излюбленном коричневом пиджаке. Все замолчали и расселись по местам, а преподаватель включил презентацию и начал монотонным голосом читать лекцию по связям с общественностью. Алина совсем не слушала, а тихий голос без интонации все сильнее усыплял девушку.

– А сейчас поприветствуйте нашего диджея, Лину!

Под грохот аплодисментов Алина подняла за установку. Девушка вскинула руку в звенящих браслетах, а в ответ толпа подняла вверх неоновые палочки, которыми были увешаны все в клубе. Алина начала стучать по клавишам, передвигать слайдеры и крутить множество контроллеров. Весь танцпол гудел и неистово танцевал.

– А теперь перекличка.

Алина оторвалась от рук, на которых лежала, и мутным взглядом посмотрела на лектора. Отлично, осталась всего одна пара. Правда, это был зачет по зарубежной литературе, к которому студентка не то чтобы готовилась. Если точнее, совсем не готовилась.

Все студенты зашли в аудиторию. В дальнем углу сидел мужчина со строгим лицом и в прямоугольных очках.

– Надеюсь, вы все подготовились к зачету по зарубежной литературе. Вы можете вызываться по желанию. Я задаю вам один вопрос, если вы отвечаете – получаете свой зачет. Если нет – у вас остается еще попытка и другой вопрос. Итак, кто готов?

Алина смотрела, как студенты один за другим садятся к преподавателю, обсуждают немецкий романтизм, реализм XIX века и еще кучу тем, о которых девушка имела лишь поверхностное представление. Кто-то отвечал быстро и стройно, кто-то запинаясь, а кто-то спустя пятнадцать минут терзаний отпраивался на пересдачу. И вот Алина осталась последней в аудитории. Наедине с уже порядком раздраженным незнанием студентов преподавателем.

– Ну что, Вороллова, твой выход.

Алина неохотно поднялась и села напротив мужчины.

– Расскажи-ка мне про теоретические взгляды Мольера на особенности классицистического театра.

– Эм... – студентка понятия не имела, что от нее вообще хотят.

– Неужели не знаете? – усмехнулся преподаватель и переплел пальцы.

– К сожалению, нет.

– Ну хорошо, что тогда вы можете рассказать про работы Мольера?

С горем пополам Алина рассказала про пьесы, которые она читала. Их было всего две, но это было уже что-то.

– Эх, Вороллова, Вороллова, – преподаватель разочарованно покачал головой. – Ты способная девочка, что ж не готовишься?

Девушка опустила глаза.

– Ладно, давай зачетку. Но если мне в следующем семестре будешь так отвечать – поставлю два, ты меня поняла?

Алина активно закивала.

– Да! Спасибо, Виктор Семенович!

– И почитай Мольера, а то это позор просто.

Студентка вышла из университета в приподнятом настроении. Зачеты сданы, хвосты почти все закрыты, а впереди – неделя отдыха. Можно спать и спать!

Когда Алина вернулась домой, мама уже всю суетилась на кухне. Приготовления к Новому году шли во всю.

– О, Алиночка, солнышко, уже вернулась? Как последние зачеты?

– Нормально, – буркнула девушка, снимая тяжелые ботинки и толстый пуховик.

– В почтовой ящик пришло извещение с почты. Тебе какая-то посылка пришла.

– Хорошо, – бросила Алина, направляясь в комнату. Девушка, даже не включая свет, сбросила одежду прямо на пол и забралась под одеяло. Смежив веки и дав отдохнуть уставшим глазам, Алина начала проваливаться в сон.

– У нас кое–что есть!

Девушка оторвалась от изучения карты, а к ней в палатку ворвались парень и девушка, все в песке.

– Да, что там? – Алина привстала, с интересом рассматривая керамическую табличку с иероглифами, которая легла к ней на стол.

– Не знаю, сложно разобрать, но вот эти два значат «сокровища Тутанхамона»! – взбудоражено ответила девушка. – Вы лучше знаете язык, может, мы наконец добрались к тому, чему были посвящены все раскопки!

Алина закивала, судорожно включила лампу, и яркий луч осветил находку.

– Извините, что прерываю, – три пары глаз уставились на нарушителя, – мне нужно поговорить с Алиной.

– О чем? – не поняла девушка.

Парень очаровательно улыбнулся и потрянул кудрями.

– О твоих приключениях. Пойдем, – и с этими словами он вышел из палатки.

Алина недоуменно последовала за незнакомцем.

– Так кто ты? – поинтересовалась главный археолог, прищурившись под палящим солнцем.

– Амин. Или тот, кто готов вручить тебе великий дар, – странный парень абсолютно не вписывался в обстановку: на нем был темный балахон, рваные джинсы и куча деревянных амулетов на веревочках.

– Я не понимаю, – Алина нахмурилась.

– Кем ты только не была, верно? – он совершенно не щурил огромные карие глаза, хотя солнечные лучи пронзали радужку. – Журналисткой, исследователем, путешественницей. Окружаешь себя людьми, которые любят тебя или уважают.

– Откуда ты... – но Амин только поднял руку, демонстрируя причудливые кольца на длинных тонких пальцах.

– Я знаю, как ты любишь свои сны. Поэтому я хочу предложить тебе остаться здесь. Навсегда.

– Что? Как навсегда?

Амин ухмыльнулся.

– Не переживай, это уже мое дело. От тебя требуется только согласие. Что скажешь? – и парень протянул Алине руку. Девушка стояла в нерешительности.

Раздался жуткий грохот. Алина аж подскочила на кровати. Недоуменно поглядев на дверь, девушка включила телефон и прищурилась от яркого света. Время было 3:34.

– Лена, ты с ума сошла?! – раздался крик матери.

– Я случайно уронила!

– Что ты вообще делаешь?!

– Я проголодалась, – жалостливо пропищала сестра. Алина поморщилась и недовольно перевернулась на другой бок. Но мысли настойчиво зудели в сознании: а что если и правда остаться там навсегда? Никогда не просыпаться?

Только под утро Алина забылась тяжелым сном. Ей снились какие-то животные, которые все метались в клетке и

рычали. Девушка впервые проснулась до трех часов дня и чувствовала себя совершенно разбитой. Мама уже ушла на работу, а Лена собиралась в свою секцию.

Алина с тяжелой головой потащила на кухню. С тихим шелестом хлопья посыпались в тарелку. Чайник уже посвистывал. Девушка наливала себе чай и свободной рукой отправляла в рот пригоршни медовых шариков.

Позавтракав, Алина вернулась в комнату и плюхнулась на кровать. Спать почему-то не хотелось. Девушка вздохнула и взяла телефон, но, бессмысленно полистав ленту пару минут, отбросила телефон и снова вздохнула.

Делать было нечего, поэтому Алина недовольно встала и начала одеваться. Накинув первое, что попало под руку, девушка вышла на улицу. На удивление было не так холодно и противно, как обычно, хотя отсутствие снега в канун Нового года расстраивало. Пока Алина шла к почте, она все пыталась избавиться от навязчивой мысли: принять ли приглашение остаться или нет? В Новогоднюю ночь ведь придется решить. После курантов и тарелки салатов Алина планировала завалиться спать под цветные взрывы фейерверков. Но сейчас девушке очень не хотелось что-то решать, особенно в таком важном выборе, поэтому она лишь отгоняла дурацкие идеи.

«Так, к черту эту. А вот что пришло – это уже интересней».

Алина со всеми снами так перенасытилась впечатления-

ми, что для нее прошло времени намного больше, чем месяц. А наверно тогда девушка заказ и оформила. В те дни Алина еще занималась чем-то, кроме снов. Точно, Ира – ее лучшая подруга и однокурсница – предложила выбраться из комфортной зоны и после долгих уговоров притащила Алину с портфолио в кружок журналистики. Там было пару статей и фотографий. Ребята из кружка искали что-то новое, необычное, и Алина вскользь упомянула, что можно использовать в некоторых рубриках фото мгновенной печати, они атмосферные, и их можно интересно подписывать. Это вызвало у всех такой энтузиазм, что девушка даже заказала себе камеру – сама давно хотела. Да, точно, вот что было в посылке. Долго же шла. Только она больше не понадобится. Несмотря на энтузиазм на собеседовании, Алине все равно отказали. А Иру взяли. Девушка поморщилась. И что теперь с этим куском пластика и стекла делать?

Алина получила посылку. Небольшая камера с пачкой пустых фотографий была так упакована, что девушка с трудом несла коробку под мышкой. В какой-то момент Алина остановилась, села на скамейку и начала разворачивать посылку, как капусту. Спустя минуты возни и шуршаниях, в руках девушки лежала небольшая коробка с нарисованным розовым фотоаппаратом. Неужели она выбрала именно этот цвет?

«И что мне с тобой делать?» – думала Алина, глядя на картон.

– О, это «Фьюджифильм»?

Девушка вздрогнула и подняла голову. Она и не заметила, как из подъезда вышел парень в расстегнутой парке и закурил. А он между тем с любопытством поглядывал на зардевшуюся Алину.

– Да, – тихо ответила девушка.

– Круто, у меня был такой, – парень откинул белобрысую челку со лба. – Такого же цвета, кстати. Я смотрю, ты еще не испробовала его.

– Нет.

– Еще все впереди, машинка хорошая. Кстати, я Кирилл, – парень выпустил клуб дыма.

Алина на пару секунд забыла, как ее зовут. И без того застенчивая девушка в компании молодых людей смущалась еще больше.

– Алина.

– Очень приятно.

Девушка кивнула.

– Кстати, я отмечаю Новый год в теплой компании, уверен, ты вольешься. Особенно с этой малышкой, – и Кирилл кивнул на коробку. – Будет желание – 45 квартира, 4 этаж. Мы начнем в семь.

Алина только странно смотрела на парня, а тот лишь пожал плечами.

– Спонтанные знакомства – самые приятные, по опыту знаю. Так что это, ты заходи, если че, – Кирилл улыбнулся, потушил сигарету и зашел в подъезд. Алина оцепенела, но

спустя пару секунд подорвалась и быстрым шагом направилась к дому. Теперь ей было не до дилеммы, в голове крутился диалог с незнакомцем. Девушка конечно знала, что существуют общительные люди, но настолько? Почему он ее позвал? И при чем тут камера вообще?

– Алиночка, ты уже вернулась?

Та подняла голову. Девушка так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как зашла домой.

– Отлично! Ты же помнишь тетю Людю? Она позвала нас к себе праздновать Новый год. Что дома—то киснуть, правильно?

– Что? Как к тете Люде? – Алина недоверчиво смотрела на мать.

– Ну да.

«О, нет, это плохо. Тогда я не смогу лечь сразу после двенадцати. Что делать?»

– У тебя же нет никаких планов?

– Ну... – протянула Алина и сжала пальцы. Они обхватили коробку, вызывая цепочку воспоминаний. – Вообще—то есть.

– Да ты что? – мама удивленно вздернула брови.

– Да, да, Ира написала вот недавно, что ей стало лучше, и она зовет праздновать со своими друзьями.

– Правда? Во сколько?

– К девяти, – Алина назвала время наугад.

– Отлично, нам тоже! О, какая камера. Меня срочно нуж-

но щелкнуть! Нет, погоди, сначала приодеться. Тогда чуть позже.

Алина вернулась в свою комнату, положила коробку на стол. И села рядом.

«Может, сейчас поспать? Поговорить с Амином. Хотя, я с мамой выйду из дома, и, как только они уедут, вернусь обратно».

Девушка бросила взгляд на коробку и решила ее распаковать. Из картона на свет показался квадратный розовый аппарат. Алина покрутила его в руках. Он казался совершенно странным и неказистым. Девушка открыла инструкцию, вставила батарейки и кассеты с фотобумагой и снова начала вертеть приобретение в руках. Неужели кто-то тоже его купил? И такого цвета?

«Кирилл, например», – мелькнула в мыслях, но Алина постаралась отогнать от себя эту мысль. Ей в жизни было достаточно разочарования, еще чего не хватало. Девушка отложила фотоаппарат и пошла на кухню. Мама активно что-то готовила. Увидев Алину, женщина закинула полотенце на плечо и всплеснула руками.

– А я тебя звать собиралась! Мы сейчас пообедаем и спать!

– Спать? – удивилась Алина. Обычно мама пыталась чем-то занять девушку, чтобы она не спала, а тут наоборот.

– Да. Если ты хочешь не ложиться всю ночь, то нужно поспеть хотя бы пару часиков.

Алина пожалала плечами. Она вовсе не собиралась не ложиться, даже наоборот.

За обедом мама с Леной бурно обсуждали, что нужно еще приготовить к столу, во что одеться и в какие веселые игры играть. Слушая их, Алина только больше радовалась, что не поедет к тете Люде.

Когда суп был доеден, мама погнала всех спать. Девушка вернулась в комнату, и ее глаз зацепил розовый фотоаппарат. Алина отвернулась и рухнула на кровать. Скрестив руки на груди, она отвернулась к стенке и поджала ноги.

– Пойдем скорее!

Девушка, смеясь, бежала с парнем, который тянул ее за руку. Вместе они забрались в кабину колеса обозрения, и, пока она поднималась, смотрели на море ярких огней, заливших фестиваль.

– Так красиво, – Алина смотрела на мерцающие палатки.

– Не самое красивое, что я сейчас вижу, – парень, напоминающий какого-то актера из американских фильмов 90-х, всматривался в глаза девушки. Она улыбнулась и положила голову ему на плечо. Перед ней расстиралось темно-синее полотно, усыпанное светящимися звездам. Кабина замерла на самом верху.

– Интересный аппарат.

Алина вздрогнула и повернула голову. Теперь рядом с ней сидел Амин. Парень внимательно смотрел на колени девушки. Она проследила его взгляд и с удивлением обнаружила

свой новенький фотоаппарат в руках.

– Так ты подумала? – спросил Амин. Алина вздохнула и посмотрела на розовый пластик.

– Я не знаю. Целый день думала, но... По правде сказать, не уверена, что мне делать.

– Тогда давай договоримся. Сейчас в нем, – пальцы с красивым перстнем в виде жука–оленья постучал по полароиду, – кассета с десятью фотографиями. Как только ты сделаешь все десять – мы снова встретимся, и я задам тебе тот же вопрос.

– Но что изменится? – Алина не очень понимала.

– Ты боишься оставить свою жизнь, в которой несчастна. Сделай десять фотографий и докажи мне, что тебе стоит остаться там. Отрази в них свою жизнь, внимательно посмотри на нее и реши, не лучше ли остаться здесь. У тебя есть сутки.

Амин улыбнулся и поцеловал девушку в лоб. Она закрыла глаза, и в этот момент зашумел фен. Алина открыла глаза. Вновь темень. Девушка посмотрела на время.

Семь вечера. Вдруг комнату залило светом. Алина невольно прищурилась.

– Ты еще спишь? – мама была наполовину накрашена, а из объемных светлых волос торчали цветные бигуди. – Собирайся! Мы скоро поедem.

– Я так пойду, – буркнула Алина.

– Что? Глупости! Пойдем, я тебя накрашу. Будешь вся при

параде.

– Мам, я не хочу.

– Алина, ну как ты пойдешь в домашнем к Ире. Надо же нарядной быть.

– Зачем?

– Как Новый год встретишь, так его и проведешь, – назидательно ответила мама. – Возражения не принимаются!

Алина недовольно вздохнула и встала. Когда надо, мама бывала очень настойчивой. В ванной было жарко и тесно: Лена тоже суежилась и завивала свои короткие темные волосы. С кухни играло радио. Алина покорно закрыла глаза. Ее мама какое-то время работала визажистом, так что при любом удобном случае демонстрировала все свои таланты. На удивление в этот раз она справилась довольно быстро. Хотя это могло быть и потому что Алина была занята своими мыслями. Десять фотографий, один день. А что фотографировать? Девушка из дома – то редко выходила. Может, так Амин и хотел показать, что зря Алина мучается и нужно было сразу согласиться?

– Все, – из мыслей девушку вырвала мама, – ну красавица.

Алина посмотрела в зеркало. Первая мысль была «вау». Вместо бледной, уставшей студентки с синяками и всклокоченными волосами на Алину смотрела красивая девушка с яркими глазами, аккуратными бровями и подчеркнутой линией губы, а светлые волосы волнами ниспадали на плечи.

– Отлично. Теперь одежда!

– А что с моей не так? – Алина оттянула край выцветшей черной толстовки, в которой она постоянно ходила.

– Ну уж нет, под такой макияж нужно что-то красивое и блестящее, – и мама потащила девушку к своему бездонному шкафу. Алина же бросила последний, все еще очень удивленный взгляд на себя в зеркало.

Женщина забралась по пояс в шкаф и принялась искать наряд для дочки. Алина убрала руки в карманы и молча стояла под шелест вешалок. И все-таки что можно сфотографировать? Сейчас каникулы, Ира болеет, а Сима – вторая лучшая подруга Алины – уехала на дачу на все зимние праздники. Девушка все больше начинала убеждаться, что Амин был прав.

– Так, померяй это, – и мама всучила Алине ворох одежды с блестками. Девушка недоуменно перевела взгляд с кофт на маму. – А что? В Новый год нужно блистать! Давай, давай.

Алина надела на себя наряд, посмотрела в зеркало и была удивлена тем, что, оказывается, под всей мешковатой одеждой пряталась какая-никакая фигура. Очень выгодно, между прочим, подчеркнутая брюками, майкой и вязаным свитером.

– Одна готова. Лена! Ты там скоро?

– Да, ма! Секунду!

– А мне что одеть? – мама уперла руки в бока, а Алина поморщилась.

– Мам, «надеть».

– Ай! – но та только отмахнулся и продолжить созерцать недры своего шкафа.

Алина от нечего делать вернулась в комнату и села за стол. На нем все также одиноко лежал полароид. Девушка включила его и заглянула в объектив. Комната оставалась такой же, разве что теперь она оказалась в маленьком квадрате. Алина перевернула фотоаппарат и посмотрела в камеру.

«Вряд ли я еще когда-нибудь буду так выглядеть», – решила девушка и нажала на кнопку. Раздался щелчок, и вспышка осветила Алину. Проморгавшись, она достала первый снимок. На удивление он вышел неплохим. Девушка даже не выглядела уставшей и грустной.

– Хм, – Алина взяла маркер и сделал пометку «Я, 31 декабря».

– Алин!

– Да? – она обернулась на голос матери.

– Щелкнешь меня?

– Ма, это ж не телефон.

– Ничего, нам одной хватит.

– Нам?

– Лена, иди сюда! Алин, пойдем, – мама потащила девушку с полароидом в коридор, где стояла нарядная елка. – Доставай свою камеру и щелкай.

Мама обняла Алину и Лену и широко улыбнулась. Девушка вытянула руку и сделал фото. Из полароида вылез прямоугольничек.

– Ой, какая хорошая фотка! Возьми фотик с собой к Ире.

– Та зачем...

– Ну как же, воспоминания. Так, а где твой рюкзак?

– Рюкзак?

– А ты собираешься без всего поехать? Без зубной щетки, ночнушки, зарядки?

– А, сейчас, пять минут.

– Давай быстрее, нам тебя еще ждать. А уже надо заказывать такси.

– Да я позже выйду наверно, – крикнула Алина из комнаты, закидывая вещи в первую попавшуюся сумку.

– Мы подвезем. К тому же Ира далеко живет.

– Да, но мы отмечаем у ее друга.

– Какого друга?

– Кирилла, – Алина выругалась про себя из-за дрогнувшего голоса и лишь понадеялась, что мама не заметила.

– Тебе только опоздать не хватало! Давай скорее!

Девушка собрала вещи и выбежала в коридор.

– Камеру не забудь, – и мама положила полароид Алине в рюкзак. Ей было все равно, не собиралась же она сегодня использовать его по назначению.

В такси Лена что-то громко и весело обсуждала с мамой. Раньше Алина всегда обсуждала с ними, но сейчас девушке было не до этого. Машина довольно быстро доехала до места назначения девушки. Она вышла из машины.

– Пока, – Алина неестественно растянула губы. – Спаси-

бо, что довели.

Мама улыбнулась Алине.

– Я рада, что в этом году ты проведешь время с друзьями.

Машина не трогалась.

– А что вы стоите?

– А ты что стоишь? Тебе разве не нужно зайти вон в тот подъезд?

«Кажется, она поняла, что я наврала с три короба. Что ж, придется работать с тем, что есть».

Алина вздохнула.

– Ага.

«Ладно, ладно, просто позвоню в домофон, постою немного внутри и пойду домой», – думала девушка, направляясь к подъезду. Вот только дверь открылась прямо перед ней, и на улицу вышел Кирилл.

– О, привет. Уже и не думал, что приедешь.

Мысли Алины носились, как тайфун.

– Вижу, на что потратила время. Красиво. Ты проходи, – Кирилл убрал сигареты и жестом пригласил Алину войти внутрь. Кажется, теперь не отвертеться.

– Я уж подумал, что тебя родители непустили, – сказал парень, нажимая кнопку лифта. В подъезде горела все одна белая лампа, и та дергалась словно в эпилептическом припадке.

– А твои где? – спросила Алина и тут же покраснела. Кто вообще вот так в лоб спрашивает?! Но Кирилл совсем не

смутился.

– Они вдруг решили поехать на дачу, а я остался. Заодно и друзей позвал.

Лифт приехал, и Алина быстро прошмыгнула внутрь, чтобы хоть как-то прикрыть горящее лицо. Ехали в тишине, слава богу, было недалеко. А то девушка сошла бы с ума.

– Сюда, – Кирилл открыл перед Алиной металлическую дверь. И тут же в глаза ударил яркий теплый свет и раздался громкий девичий смех.

– Пойдем, я тебя со всеми познакомлю, – тихо сказал Кирилл. – Куртку можешь бросить на пуфик, – и парень направился в гостиную. Девушка скованно стянула пуховик, подобрала рюкзак и неуверенно пошла за хозяином вечеринки.

В комнате на полу сидели две девушки и один парень.

– О, Кирилл вернулся, – заметила та, что с русыми волосами и в черном топе.

– И не один, – улыбнулась вторая с короткими фиолетовыми волосами и пирсингом в брови.

– Ребята, знакомьтесь, это Алина, – представил Кирилл гостью. От устремленных на нее взглядов девушке становилось все некомфортней, хотя, казалось бы, куда еще.

– А, девочка-полароид, – улыбнулся парень в толстовке со странным кислотным рисунком. На вид ему было лет пятнадцать.

– Коля, – «русые волосы» шлепнула парня по плечу, рассмеялась и посмотрела на Алину. – Я Настя.

– Очень приятно, – пробормотала та, впиваясь в ляжку рюкзака.

– А я Иннокентий, – выпятил грудь парень. Настя закатила глаза.

– Не слушай его, он всегда выпендривается перед новыми людьми. Да, Коль?

Парень виновато улыбнулся.

– А я Катя, – произнесла вторая девушка. У нее было очень доброе лицо.

– Очень приятно, – снова сказала Алина.

– Можешь сесть со мной, – и Катя подвинулась, освобождая угол журнального столика, на котором была разложена какая-то настолка. Алина благодарно кивнула и присела. – Будешь пунш?

Девушка вопросительно посмотрела на Кирилла, который, сев рядом, наливал в чистый стакан пенящийся напиток из кувшина, стоявшего в центре.

– Держи. Настя с Колей сами его готовили.

– Да, он легкий, но вкусный, – добавила Настя. Алина взяла стакан из рук Кирилла и сделала глоток. Пузырики приятно защекотали рот, а ягодная кислинка покалывала язык. Девушка сморщила нос. Она уже давно ничего не пила такого и совсем забыла, насколько игристое вино приятно.

– Вкусно, – улыбнулся Алина, но, снова поймав на себе четыре взгляда, уткнулась в стакан.

– Давайте знаете что? – вдруг сказала Настя. Невооружен-

ным взглядом было видно, что она – душа компании с пропеллером в одном месте. – Раз у нас такая прекрасная гостья, можете сыграть в «два факта и одна ложь»?

– Или лучше «я никогда не»! – предложила Катя.

– Да, точно! – загорелась Настя. Про начатую кампанию все тут же забыли. – Алин, ты в деле?

Та кивнула.

– Отлично, тогда я начну, – Настя вытянула ладони над столиком. – Кто первый наберет пять – пьет до дна! Итак... Я никогда не спала меньше трех часов в сутки.

Все, недовольно бурча, загнули по пальцу.

– Ну и какая из тебя студентка! – воскликнул Коля и махнул рукой.

– Добропорядочная, – фыркнула Настя. – Я просто все делаю во время.

– Ну, в меде с эти проблемы, – пожала плечами Катя.

– Поддерживаю, – поднял палец Коля.

– Да, в архитектурном тоже проблемы со сном, – подтвердил Кирилл.

– А ты на кого учишься? – полюбопытствовала Настя у Алины.

– На журналиста. На первом курсе перед сессией не поспишь, но на втором стало лучше.

– О, ты тоже на втором? А то меня окружали сплошные деды.

– Что?! – возмутился Коля. – Мы всего на год старше!

– Говорю же, деда, – улыбнулась Настя. – Ничего, теперь у меня есть поддержка. Так, мы же по часовой идем? Теперь Катя.

– Так... – девушка задумалась. – Я никогда не ела собачий корм.

– И зря, многое теряешь, – заявил Кирилл, загибая палец. Увидев, что Алина тоже загнула, подмигнул ей. Та улыбнулась.

– Вот, значит, ужин с Алиной у вас есть, – рассмеялся Коля.

– Ну и пожалуйста, – фыркнул Кирилл.

– Теперь моя очередь? – неуверенно спросила Алина. Катя ободряюще кивнула. – Я никогда не раньше не праздновала Новый год не с семьей.

Загнули пальцы все.

– Мы в том году первый раз собрались такой компанией, – сказал Кирилл, – кстати тоже случайно. Мои родители решили внезапно 30 декабря поехать в Калининград, а у меня в тот день был последний зачет. Я вышел из ВУЗа и поехал, куда глаза глядят. Не захотел возвращаться в пустую квартиру. Она еще и не украшенная была.

Алина только сейчас заметила, что в комнате не было елки, только мишура, гирлянды и одинокие шарики.

– Бродил, бродил, когда замерз – зашел в какое-то кафе. Познакомился там с Настей. Заобщались, пошли гулять. Проходили мимо универа какого-то – подхватили Катю с

Колей. Пару часов с ними потусили, и я всех позвал к себе. На удивление все пришли. И даже захватили украшения. С тех пор традиция приносить свои новогодние побрякушки и началась.

– Да, у меня после съемок столько мишуры осталось, – покачал головой Коля.

– Съемок? – не поняла Алина.

– Да, я люблю фотографировать. Уже всех своих друзей перещелкал! – пожаловался он.

– Ладно, сейчас моя очередь, – сообщил Кирилл. – Вот знаете, как все в том или ином возрасте писали стихи, или рассказы, или тексты песен? Так вот, я никогда ничем таким не занимался.

– Быть такого не может, – Катя вскинула брови, загибая палец. Загнули все. – Я писала сказки, особенно про животных любила.

– А я стихи, – подтвердила Настя.

– Видели бы вы, как хорошо горели песни, которые я написал лет в четырнадцать, – засмеялся Коля.

– Я писала истории по мотивам снов, – улыбнулась Алина.

– Что самое странное тебе когда-либо снилось? – задумалась Настя.

– Я была супергероиней – Ночной спасительницей, с маской, костюмом и всем таким, и я боролась с Денежным Боссом – причиной коррупции в Москва-сити, а мой лучший друг стал его правой рукой. А моим напарником оказался

парень, с которым я враждовала на учебе.

На секунду повисла абсолютная тишина. Алина закусила губу.

«Зачем я это сказала? Им совсем это неинтересно!»

– погоди, – вдруг задумался Коля, – а как ты узнала друга и того парнишу, если вы все в масках?

– Друга застучала у Босса, а напарник провел параллели между прическами и догадался.

– Прическами?

– Во сне у меня были выбриты виски и затылок.

– Думаю, тебе бы пошло, – сказала Катя, наклонив голову набок.

– Думаешь? – смутилась Алина.

– Вот кого–кого, а Катю ты слушай, – закивал Коля. – Я сам стригусь только у нее.

– Я думала, ты учишься в меде.

– Да, родители очень хотят, чтобы я стала педиатром. А это так, хобби.

– Так, все, теперь моя очередь, – фыркнул Коля и поднял руку с тремя загнутыми пальцами. – Я никогда не любил Меладзе.

Загнули пальцы только Алина и Кирилл.

– Всегда знал, что у тебя нет вкуса, – усмехнулся хозяин вечеринки, а Коля наигранно оскорбился.

– Я попрошу! У этого товарища слащавый голос для бабулек и странные тексты.

– Ага! Вот и ахиллесова пята! – Кирилл молниеносно достал телефон и что-то нажал. Раздалась музыка, похожая на что-то, что играло бы на средневековом фестивале.

– Не-е-е-ет! – Коля вскинул руки.

– «Ты натура утонченная», – запел динамик сладким мужским голосом, – «папа твой в посольстве служит дипломатом».

– Достоевским увлеченная, – начал подпевать Кирилл, довольно глядя на изводившегося Колю.

– А ведь замуж выходить давно уж надо, – начала подпевать Алина. Не один ее знакомый не любил Меладзе так же, как и она. Хотя Кирилл выглядел довольно экспрессивно.

– Но-о-о-о-о-о, – затянули они оба вместе с певцом. – Девушкам из высшего общества-а-а-а-а трудно избежать одиночеств-а-а-а-а!

– Все, все, таймаут! – Коля уже умирал.

– Ладно, ладно, – Кирилл театрально смахнул слезу, выступившую от смеха. Алина тоже посмеялась. Кажется, не все так плохо.

– Значит, пошел второй круг, – подытожила Настя и посмотрела на два своих загнутых пальца. – Я никогда не читала немецким философам.

– Что-о-о-о? Коль, да брось, – Кирилл насмешливо смотрел на его загнутый палец. Парень надменно посмотрел на него. Алина улыбнулась. Ребята так дурачились, что было видно, что они – хорошие друзья.

– Между прочим, я читал Канта в оригинале.

– Вот как? – поднял бровь Кирилл.

– Йа, йа!

– А мне больше Гегель нравится, – сказала Алина. Она даже удивилась своей инициативе. Обычно в компаниях она молчала, если ее не спрашивала, а тут... Что вдруг на нее нашло? Коля же поднял брови и вытянул губы, превращая рот в перевернутую подкову.

– Наконец хоть кто–то образованный!

– Правда из немецких авторов мне больше всех нравится Кафка.

– О, теперь ты заговорила на моем языке, – повернулся к ней Кирилл.

– «Процесс» – мой любимый роман.

– Полностью согласен.

– Так, а ну–ка не отвлекайтесь, – Настя внимательно смотрела на руку Алины. – У нас есть победитель!

Девушка удивленно опустила глаза и увидела кулак. Надо же.

– Чемпионке нужно выпить!

Кирилл подлил Алине пунш, и та взяла стакан.

– Пей! Пей! Пей! – скандировали ребята, пока девушка залпом пила пунш. Пузырьки щекотали горло, а голова немного закружилась.

– Е–е–е–е! – Настя захлопала, когда Алина поставила пустой стакан на стол. – Блин, я что–то проголодалась. Давайте

закажем пиццу?

– Удачи с этим, – усмехнулся Коля. – Ты забыла, что я не «Папа Джонс», а Катя не ест в «Додо пицце»?

– А что насчет «Лил чиза»? – задумчиво спросила Алина.

– Кого–чего? – переспросил Коля.

– Очень классная пиццерия. О ней мало кто знает, но она дешевая и очень вкусная. Правда, я там давно не ела.

– Давайте оттуда, – пожал плечами парень, доставая телефон. – Как еще раз?

Пока ребята ждали пиццу, Катя рассказала Алине, как играть в настолку, которая все ждала своего часа на столе, а Настя поставила музыку. Играть так и не стали, все начали петь и танцевать. Глядя, как неумело извивается Коля, фальшивят девочки и Кирилл, Алина только рассмеялась и быстро влилась в трио, превратив его в квартет.

Когда привезли ужин, девушка взяла кусочек своей любимой пиццы – овощной с пепперони. Она казалась даже вкусней, чем раньше.

– М–м–м–м, боже, как вкусно, – прочавкала Алина. Давно забытая радость плясала на языке.

– Теперь это моя любимая пицца, потрясающе, – покачал головой Коля, уминая кусок.

– Согласна, – Катя боролась с сыром.

– Угу, – Настя не отвлекалась на разговоры, а продолжала вгрызаться в тесто.

– Стойте! – Кирилл замер и округлил глаза. – А сколько

времени?

Коля лениво посмотрел на часы и тоже замер.

– Твои ж макаронины! Двадцать восемь минут первого!

Все прекратили есть. Они пропустили Новый год.

– А знаете, что? – Алина положила пиццу и подняла стакан с пуншем. – Правительство наверняка перевело часы на пол часа вперед, а настоящий Новый год на самом деле будет через две минуты!

Все заулыбались.

– Тогда надо все сделать правильно! – Кирилл бросился на кухню и притащил бутылку шампанского. – Скорее, стаканы мне!

Ребята наперегонки начали подставлять стаканы. Когда все были с напитками, хозяин поднял стакан.

– За уходящий год, за прекрасных старых друзей и потрясающих новых!

– Ура!

– Четыре! Три! – начал отсчет Коля. – Два! Один! С Новым годом!

– С Новым годом!

– Загадывайте желание! – вскрикнула Катя. Алина зажмурила глаза.

«Не хочу забывать эту ночь».

Девушка распахнула глаза и бросилась к рюкзаку. Из его недр показался розовый палароид.

– Давайте сфотографируемся!

– Да!

Все сгрудились, обняли друг друга и улыбнулись.

– Отличное фото! – воскликнула Настя, глядя на вылезшую из аппарата карточку.

– Спасибо!

– Алин, ты должна запечатлить это, пока не поздно, – Коля соорудил гримасу и подхватил кусок пиццы. Девушка рассмеялась и сфоткала парня.

– И это! – Настя с Катей замотались в мишуру. Очередной щелк.

– Это все фигня, – Кирилл подскочил и начал лихо отплясывать под песню с маракасами. Парень взял две пластиковые бутылки и начал крутить ими. Алина рассмеялась и сделала очередной снимок. В этот момент ее меньше всего волновал лимит в десять кадров.

Ребята танцевали, ели, пели и пили, разговаривали еще много часов. Алина фотографировала ребят, а они – ее, до тех пор, пока не закончилась пленка. Теперь девушке было, что показать Амину. В какой-то момент Кирилл, уставши, присел на диван.

– Я, пожалуй, пойду покурить.

– Я с тобой, – Алина встала, оставив ребят спорить о феминизме. Ей хотелось подышать свежим воздухом.

– А почему ты куришь на улице? – спросила девушка, пока они ехали в лифте.

– Балкона нет, а на лестничной клетке сумасшедшая баб-

ка развела теплицу, и не дай бог ты покуришь рядом с ее чахлыми цветочками.

Алина усмехнулась.

– Бывает.

– А три реки впадали в оке–е–еа–а–н, – запел себе под нос Кирилл.

– И в нем снова проснулся фанат Меладзе, – улыбнулась девушка, выходя на улицу.

– Коля его подавляет, но как только я выхожу на улицу, великий творец становится свободным. «Был ли он животным, если музыка так волновала его?»

– О, смотрю рядом с Меладзе и Кафка оказался?

Кирилл закурил. Иногда он начинал говорить какие–то совершенно случайные вещи, но Алина уже успела привыкнуть.

– Я рад, что ты влилась в компанию, – парень выдохнул белое облачко.

– Спасибо, что позвал, – девушка поежилась. На улице было холодно, а она накинула куртку на майку, потому что свитер повязали Коле на голову ради уже забытой шутки. Они уже все успели побывать в одежде друг друга, когда играли в «покажи меня».

– А я говорил, что случайные знакомства – самые лучшие.

Алина кивнула и задрожала. Вдруг она оказалась в объятиях внутри куртки Кирилла. Он обхватил ее руками. Алина прижалась к его груди и уткнулась замерзшим носом в теп-

лый свитер. В этот момент было даже теплее и мягче, чем в кровати, чем когда-либо.

Кирилл поцеловал Алину в макушку. По ее телу пробежали мурашки. Это было так приятно и так... реально... Девушка зарылась лицом в вязаный свитер.

– Ого, это что? – вдруг произнес Кирилл. Алина подняла голову. С неба падали крупные белые хлопья.

– Снег пошел, – сказала девушка, подставляя под него ладони. Даже не верилось, что он наконец начал идти.

– Насколько я не люблю снег, но сейчас прям здорово.

– Да, – выдохнула Алина.

– Этот исторический момент надо запечатлеть, – и Кирилл достал телефон из кармана. – Ничего себе! Уже семь утра! Хах, я даже спать не хочу. А ты?

Алина смотрела на Кирилла и улыбалась. Удивительно, она никогда не думала, что серые глаза могут быть такими красивыми.

– Я высыпалась ради этой ночи.

Как стать волшебником?

Регина Хайруллова

*Сказочная история о доброте
и вере в чудо*

За окном завивался волшебный снег. Делая обороты, он медленно падал на дорожки, освещенные редкими фонарями. Солнце еще не встало. Женщина взглянула на кухонные часы.

– Лерочка, вставай! – сказала она. Никто не ответил. – Лерочка!

По–прежнему молчание. Тогда женщина сама пошла в комнату сына.

– Вставай! Проспишь.

– Нет, рано, – пробормотали из–под одеяла.

– Уже семь. Пора.

– Как семь?! – ее сын вскочил с кровати. – Почему не разбудила раньше?! – не дожидаясь ответа, он побежал в ванну.

– Никакой благодарности, весь в отца, – вздохнула мать и в одиночестве села завтракать. Она частенько хулила бывшего супруга, так что ее сын и не замечал этого. Из–за ее стараний он с детства решил, что никогда не повторит судьбу отца–неудачника, который всю жизнь был почтовиком, а

не Дедом Морозом.

Валерий быстро собрался и побежал на остановку. Общие сани проехали перед самым его носом.

«Что за день!» – он с силой пнул сугроб и угодил в пень, который заворчал «пошел прочь». Юноша выругался и принялся ждать следующие сани.

Под бессчетными одеждами прятался долговязый Хитров. Все принимали его за подростка, не помогали даже усы, которые он отрастил с большим трудом. Такое отношение очень задевало его.

Поймав нужные сани, Валерий прибыл в резиденцию Деда Мороза.

– Фамилия? – гнусаво спросил гном–секретарь.

– Хитров.

– Хитров... – повторил он, пробегаясь по спискам. – Вы опоздали на встречу. Дед Мороз уехал. Он просил сообщить, что в вашем распоряжении сани номер 31–20, – гном протянул маленький листочек с печатью резиденции. – Транспорт вернете ровно через двадцать четыре часа. Опоздаете хоть на минуту – будет штраф, – секретарь посмотрел исподлобья.

– Хорошо, не опоздаю. Еще я хотел спросить... – начал Валерий, теребя бумажку. – Ульяна – то есть Снегурочка – тоже уехала?

– Да.

– Хорошо. До свидания.

Гном промолчал.

Хитров с облегчением выдохнул, когда вышел из кабинета. «Ну и противный же тип!», – подумал он по дороге домой.

Уже вечером он сядет в личный транспорт. Валерий не мог не улыбаться, представляя себе белоснежные скоростные сани. Не успел он всласть намечтаться, как добрался до остановки.

Когда стемнело, Хитров пошел на станцию. На входе работал друг его детства – Витька. Когда-то они мечтали угнать лучшие сани, но теперь Виктор сам охранял их.

– Здорово! Ты какими судьбами?

– Добрый вечер. Я за санями пришел, – юноша протянул разрешение секретаря.

– 31–20? Ты уверен?

– Такие назначили. А что?

– Сейчас покажу.

– Ты издеваешься надо мной? – воскликнул Хитров, когда увидел облупившиеся сани. Все металлические части давно покрылись ржавчиной. Дерево атаковала плесень.

– Я–то тут ни при чем. Тебе кто это выдал? – Виктор указал на листок.

– Чертов секретарь.

– А назначил кто?

– Дед Мороз. Кто же еще? Он здесь самый главный, тебе ли не знать?

– Да не кипятись.

– Закипятишься тут. С самого утра все не так пошло.

– Тебя на проверку отправили? – спросил Виктор, немного помолчав. – Он со всеми ее женихами такое проделывает. Так, бедная, и останется одна.

– Не останется. Я есть.

– Ну попробуй.

– Слушай, Вить, – сказал Хитров, сдерживая свой пыл. – Ты не мог бы выдать мне другие сани?

– Да ты что?! Меня же уволят. Если чего со склада пропадет, мне голову снесут.

– Понятно. Тогда эти давай.

– Ты управлять умеешь? – спросил он, доставая из связки нужный ключ.

– В теории.

Виктор все объяснил минут за пятнадцать, и тогда Хитров отправился в путь.

По дороге в город он выпустил свою злость. Валерий ругал всех сегодняшних обидчиков. Досталось и часам, и водителю саней, и пню, который стоял не там, где положено. А гном–секретарь получил больше всех. Мысленно он не наказал лишь мать и друга, да и то на последнего просто не хватило времени.

Хитров с трудом приземлил сани и поплелся по темным улочкам. Он никогда не боялся темноты, но сердце отчего–то колотилось. Юноша успокаивал себя, что дело просто в тяжелом мешке с подарками, а не в страхе. Вот только это совсем не помогало.

Тени на снегу казались диковинными существами. Завывающий ветер напоминал волков. Шуршание под ногами, казалось, будило весь город. Чужой мир пугал.

К домыслам примешивалась и настоящая опасность. Если Деда Мороза застанет хоть один человек, его тут же уволят. Конечно, Валерий еще не работал, но тогда бы это ему даже не светило.

Показался первый дом. Хитров повторил про себя инструкцию и достал бутылек с волшебной пылью. Он высыпал слишком много, так что быстро поднялся и задохнулся. Когда холодный воздух привел Валерия в себя, он начал спускаться.

Деда Морозы всегда пользовались печными трубами. Когда их не было, волшебникам оставалось превращаться в маленьких животных или насекомых, чтобы попадать внутрь сквозь щели.

Комнату наполняло тепло, хотя камин давно не работал. Валерий аккуратно положил подарки под елку. Он уже собирался уходить, как вдруг что-то учуял.

Юноша шмыгнул.

«Корица?!» – подумал он в ужасе. Молодой Морозко потерял нос. От этого в нем зачесалось еще сильнее. Он всеми силами пытался сдержаться, но аллергия была сильнее.

Раздался приглушенный чих.

Не успел Хитров опомниться, как прибежали дети. Они застыли от удивления, юноша – от страха. Это продлилось

всего пару секунд, и дети уже хотели закричать от радости, как горе—Дед Мороз приложил палец к губам.

— Тшш... Ведите себя тихо, — прошептал он.

Близнецы кивнули. Кудрявый мальчик негромко сказал:

— Вы ведь Дед Мороз? Настоящий?

— Конечно.

— Вы и подарки принесли? — вполголоса спросила его сестра.

— Принес, — ответил юноша, проверяя взглядом, нет ли родителей. — Давайте договоримся, — он посмотрел на них со всей серьезностью. — Вы никому не расскажете обо мне, а я... — Валерий покопошился в карманах. Нашлась старая колода карт. — А я покажу вам фокусы.

— А зачем нам фокусы? — мальчик насупился. — Вы же волшебник. Покажите магию.

— Магию? — Валерий вздохнул. Он еще не умел толково обходиться с волшебством, но было у него кое—что в самый раз. — Смотрите, — Хитров поставил на стол большой снежный шар, доставшийся ему от матери.

Внутри снег закручивался так и сяк, создавая целые картины. Появились сказочные олени. Потом на их месте родилась звездная ночь. Из нее вышли влюбленные. Они шевельнулись и затанцевали. Две фигурки плыли под стеклом, не замечая летящего снега. Дети слышали тихую и прекрасную музыку. Танцующие последний раз проплыли сквозь волшебные узоры и остановились.

Близнецы подняли на Валерия завороченный взгляд, но того и след простыл. Пока они любовались красотой шара, Хитров со всех ног бежал к своим допотопным саням.

Добравшись до них, он чертыхнулся. Волшебный шар, который остался у детей, – это мамин подарок. А маму он любил.

«Не могу я так!» – сказал юноша вслух и поплелся обратно.

В доме было тихо, свет уже не горел. Валерий подумал, что дети не стали звать родителей, а раз так, то он спокойно заберет шар.

Хитров поднялся на крышу и тихо слез по трубе. Корицей уже не пахло. Но только он обрадовался, как заметил две кудрявые головки.

– Мы думали, вы сбежали, – сказала девочка.

– Нет... Я... я проверял свои сани.

– Вы плохо врете, – заметил ее брат. – Я думаю, что вы ненастоящий Дед Мороз. Вы только учитесь, да?

– С чего ты это взял? – Хитров зарделся.

– Дед Мороз не стал бы убежать от двух детей.

– Но это ничего, – ласково добавила девочка. – Мы никому не расскажем. Честно–честно. Вот, возьмите, – она протянула снежный шар. – Это очень красивая вещь, и я не хочу ее отдавать. Но вы и так принесли нам подарки.

Валерий спрятал шар и улыбнулся.

– Я не знал, что дети бывают такими... – он замялся, под-

бирая нужное слово.

– Чудесными? – сказала девочка.

– Да, чудесными. Ладно, мне пора.

Забывшись, Валерий достал волшебную пыльцу и едва не расшиб голову, когда поднялся под самый потолок. Близнецы не смогли удержаться и рассмеялись. Когда Хитров спустился, его благополучно вывели через дверь.

В остальные дома он разнес подарки без приключений, если не считать шипящую кошку, которая вцепилась в его длинные одежды. Наконец Хитров с тяжелым сердцем вернулся на станцию.

– Можно? – он постучал в дверь секретаря.

– Входите. Ваша фамилия? – спросил все тот же гном.

– Хитров.

– А–а–а... – протянул он. От этого по спине юноши пробежали мурашки. – Дед Мороз как раз собирался с вами поговорить. Ожидайте.

Валерий сел на стул в уголке и отдался мыслям: «Мне конец! Проклятая аллергия! Теперь я точно стал неудачником».

– Хитров! Я с вами говорю.

– Да? – он вскочил со стула, и тот с грохотом упал. Под тяжелым взглядом секретаря Валерий не осмелился шевельнуться.

– Проходите.

Он вошел в комнату с печальными глазами.

Валерий ни разу не был у Деда Мороза. В его кабинете стоял огромный камин, украшенный на западный манер чулками. В углу располагалась живая ель, которая грациозно поклонилась. Удивленный, Валерий кивнул в ответ и подошел к огромному дубовому столу.

– Здравствуйте, – сказал он как в воду опущенный.

Дед Мороз посмотрел на него поверх очков.

– Здравствуй. Садись, – он указал на мягкое кресло у стола. Хитров, стараясь ничего не задеть, медленно присел. – Поговорим о твоём задании. Повтори–ка мне самое первое правило, о котором я говорил.

– Деда Мороза не должны видеть люди, – тихо сказал юноша.

– Правильно! А почему? – его тон походил на тот, с которым взрослые обращаются к несмышленным детям. Это уязвило Хитрова.

– Потому что люди должны верить в Деда Мороза, а не знать о нём, – пробормотал Валерий, глядя в стену напротив.

– Правильно! А почему они должны верить, а не знать?

– Потому что без веры мы потеряем все свое волшебство.

– И снова правильно! Тогда почему я узнаю, что ты говорил с двумя детьми?

– Так вышло, – коротко ответил Хитров, опуская взгляд.

– Вот что, – выдохнул хозяин кабинета. – Если ты обещаешь справиться с новым делом, я дам тебе еще одну попытку.

Хитрова как подменили. В его глазах тут же зажглась искорка надежды, лицо просветлело.

– Дед Мороз, – сказал он, посмотрев на старика, – я обещаю, что справлюсь.

– Будем надеяться. Я отправлю тебя в тот же город. Ты, наверно, слышал, что с каждым годом писем все меньше?

– Да, отец говорил много лет назад.

– И это правда. Люди перестают в нас верить. И здесь не только наша беда. Если даже дети не будут верить в волшебство, со временем исчезнут сказки, за ними – все добрые истории, а там и до потери самой доброты рукой подать. Все это, конечно, будет не скоро, но уже начинается. Так что ты, Валерий, должен вернуть волшебство в сердца людей. Веру в него, а не знание. Вот только ты сам должен догадаться, как именно, потому что никто не знает.

– Даже вы?

– Даже я. Так что удачи тебе.

Валерий попрощался и вышел. На улице занимался поздний рассвет. Хитров остановился и полной грудью вдохнул морозный воздух. Только сейчас он заметил, как прекрасна зима.

В детстве они с отцом часто гуляли до восхода солнца, а потом любовались переменной неба. Темное полотно, усеянное далекими звездами, становилось светлее и превращалось в разноцветную картину великого художника, творившего каждый день уже миллиарды лет.

Валерий впервые почувствовал, как благодарен отцу за детство. Он вздохнул. Отгоняя воспоминания, Хитров быстрым шагом пошел домой, чтобы как следует выспаться.

Дома он увидел привычную картину: идеально убранные комнаты и дремлющую мать с позабытым рукоделием. Он тихо прошел в свою спальню и попытался уснуть, но мысли никак не давали покоя. Они жужжали без остановки, и вскоре Валерий встал с головной болью и урчащим животом.

Мать по-прежнему спала. Юноша приготовил себе завтрак, оставил на столе записку и вышел на улицу.

Хитров пошел в ближайший парк, который прилегал к дубовой роще. Зимой в нем почти никого не было, если не считать нескольких любителей побегать. Да, бродить одному меж деревьев иногда жутковато, но зато... зато в эти минуты вся суматоха мира становится далекой и такой нелепой.

В этом месте замедляется даже время. Порой этого так не хватает: в мире магии все бывает слишком быстро.

Мимо Валерия пробежал укутанный эльф. Его длинные уши забавно колыхались поверх шапки. Он так мчался, что юноша задумался, всех ли роща успокаивает так же, как его самого?

Хитров хотел зайти к Снегурочке, но не решился. «Когда все сделаю, мы сможем пожениться, – сказал он себе. – А пока меня ждет задание. Счастье надо заслужить, как говорит мама».

Вдруг ему в голову пришла странная мысль. Мать никогда

не давала ему столько любви, сколько дарил тот самый отец–неудачник. Она лишь читала нравоучения, чем и довела мужа до развода.

Когда часы пробили полдень, Хитров вернулся домой.

– Не хочешь сказать, где ты был? И как понимать твою записку? – спросила она строгим тоном.

– Нет, мама, не хочу. Я не собираюсь ничего объяснять.

– Сын мой, что с тобой? Разве ты не видишь, как я забочусь о тебе? – она обвела рукой комнату, показывая, как заботиться.

– Вижу, спасибо за заботу, но сегодня обойдемся без этого. Я не спал всю ночь, не буду спать и следующую, так что вряд ли выдержу твои упреки.

Мать театрально приподняла брови.

– Я не узнаю тебя. Похоже, эта Снегурочка не так хорошо на тебя действует, как я думала. Впрочем, ее отец – неплохой человек.

– Не то что мой, да? Ты всегда звала его неудачником.

– Но это правда, – невозмутимо ответила мать.

– Зачем же ты вышла за него?

– Сегодня ты ведешь себя дурно, Валерий. Я не стану выслушивать такой тон.

– Отлично, тогда я буду молчать, – он вышел из комнаты и захлопнул дверь точь–в–точь как подросток.

Остаток дня прошел тихо. Валерий все думал об отце, с которым не виделся много лет, и о будущей супруге:

«Она единственная, кто меня понимает. Завтра, как только вернусь, сразу пойду к Ульяне».

Его мать сидела с равнодушным лицом и вязала очередной свитер на продажу. Лишь под вечер она пробормотала, что Валерий никогда не сделает то, с чем не справился нынешний Дед Мороз. Юноша глубоко вздохнул, но промолчал.

Вечером он отправился на станцию.

– Вы сегодня вместо Виктора? – спросил он старого охранника.

– И сегодня, и завтра, и потом. Нет Виктора. Говорят, поспорился с Дедом да в сердцах ушел.

– Надо же, – пробормотал Валерий. – А где он теперь будет работать, не знаете?

– Да кто ж его знает. А ты чего пришел–то?

– Вот, – Валерий потянул все тот же билетик на сани.

– Дак он вчерашний! Обмануть старика захотел? – он посмотрел с прищуром, будто мог видеть человека насквозь.

– Вот же черт! Забыл взять новый. Из головы вылетело.

– За раз не справился? – он смотрел все еще недоверчиво.

– Справился, да не так. Я думаю, донес домовой, – и Валерий рассказал о своих незамысловатых приключениях.

Старик тем временем достал из кармана трубку и начал с ней возиться, то и дело поглядывая на Хитрова.

– А теперь говорит, что я должен «вернуть волшебство в сердца людей». А как – и сам не знает.

– М–да. Ну ладно. Дам я тебе сани. Есть у нас как раз одна вещица, – он усмехнулся, но обрадованный Валерий этого не заметил.

По сравнению с «тридцать один двадцать» сани выглядели безупречно. На окрашенном корпусе не было ни одной царапинки, металл сиял новизной.

– Василий Андреич, спасибо вам! – Хитров горячо потряс руку охранника и влез в сани.

– Пока не за что, – он ухмыльнулся и добавил: – Там в бардачке инструкция, посмотри перед вылетом. А я пойду. Бывай, Хитров, – он удалился, попыхивая трубкой и что–то бормоча.

Валерий уселся в новехонький транспорт. Даже не вспоминая об инструкции, он завел двигатель. Нажал на педаль. Сани толчком поднялись на метр–два от земли. Хитров надавил сильнее и взмыл вверх.

Сани казались чудом: послушные, бесшумные, просто сказка!

«Даже странно, что они лежали без дела. И как только охранник мне их дал?» – подумал юноша. Мысли прервал неприятный звук, похожий на крик. Хитров огляделся, но не ничего увидел. Сани снизились.

Через несколько минут звук повторился, но уже громче. Казалось, он шел из двигателя. Валерий, придерживая руль, полез за инструкцией. На первой странице, поверх печатного текста, кто–то вывел надпись: «Не заводить без конфет!»

– Каких еще конфет? – Хитров перелистнул страницу. Сани теряли высоту.

Больше в инструкции не было ничего необычного, кроме странного двигателя. Вот только Хитров был не силен в технике, так что его это ничуть не смутило. Когда он положил бумаги, донеслось очень внятное слово «конфеты». Тот, кто это сказал, сидел либо в двигателе, либо рядом с ним.

Валерия передернуло.

«Наверно, это шутка охранника», – сказал он себе. Хитров включил автополет и медленно пошел к двигателю. Он убрал доски, прикрывавшие нутро саней, и резко дернулся назад. Ударился о скамейку.

Из люка поднималась осьминожья голова. Она источала зловония, смешанные с запахом сладостей. Из зубастой пасти доносился крик, пробиравший юношу до костей.

«Конфет! Конфет! Конфет!» – скалясь, требовало склизкое существо.

Хитров судорожно залез в карманы. Нашел старую ириску. Кинул.

«Двигатель» поймал ее одним из щупалец и сунул в рот. Его зубы склеились. Довольно урча, существо вернулось на свое место.

Когда сани остановились, Хитров выбрался из них на дрожащих ногах. Он не сомневался, что теперь у него есть несколько седых волосков. Сердце все еще колотилось, страх не улегся. Неудивительно, что он сильно вздрогнул, когда ря-

дом мяукнула бездомная кошка.

– Привет, – сказал Валерий, радуясь хоть кому–то добродушному.

Полосатая леди с оранжевыми глазами требовательно мяукала, не забывая ластиться к ногам.

– Хочешь есть? Давай поищем в бардачке. Хотя нет, – он вспомнил о чудовище, которое, быть может, не побрезгует и кошкой. – Пойдем в магазин. Купим тебе корм.

Кассирша окинула хмельным взглядом «мужика с кошачком» и пробила пакет корма с упаковкой конфет.

Они отошли подальше от магазина. Хитров выложил на снег еду. Кошка торопливо ела, не забывая мурлыкать. Валерий с нежностью поглядел на нее и снова вспомнил отца. В последние дни он часто думал о нем.

– «Запомни, Лерик, настоящее волшебство – это не снежные шары твоей матери. Добро, сынок, только добро помогает не терять веру в людей». Так говорил отец, когда мы кормили бездомных котов. Тогда он еще жил с нами... Погоди–ка. Добро! – воскликнул Хитров, напугав умывавшуюся кошку. – Я знаю, как вернуть веру в волшебство! Я знаю! – он поднял мурчащее чудо и прижал к груди. – Ты поможешь мне.

– Итак, сперва мы развесим по всему городу яркие листовки, – воодушевленно говорил Хитров, держа кошку за пазухой. – Напишем, что устраиваем новогодний вечер для всех желающих. Вход бесплатный, конечно. Но сработает

ли план?.. – он резко остановился, из–за чего Муртильда проснулась. – А мы подготовим их. Есть у меня одна идея

В тот вечер повсюду появились яркие листовки. Они обещали «незабываемый новогодний вечер с фокусами и подарками». Капелька волшебства помогла быстро разнести по домам замечательные «вещи», как назвал их Валерий.

Хитров соорудил небольшое здание. В аренду ему никто ничего не сдал, да и странно, если бы первого января было по–другому. Небольшой домик он украсил живой елкой, которая благодарила за оставленную жизнь и обещала стоять, не двигаясь до самого утра. Под потолком висели венки из игрушечных еловых веток, посыпанных волшебным снегом. Нетающие свечи на металлических тарелочках завершали убранство своим теплым светом. В девять вечера все было готово.

– Неплохо мы потрудились, – сказал Валерий, отбирая у Муртильды свою бороду. – Надеюсь, люди придут.

И они пришли. Злые языки успели наговорить о нечисти, пришедшей в новом году. Но эти рассказы мало кого пугали. Родители, отходившие от застолья, пришли вместе с детьми, которые ждали чуда и фокусов. Особенно туда рвались знакомые нам кудрявые близнецы.

Ровно в десять пришли первые гости: родители навеселе и маленький мальчик с печальными глазами. Мать пробормотала что–то вроде «вернемся к полуночи», и они с мужем удалились. Ребенок посмотрел на разукрашенную комнату,

оглянулся на место, где стояла мама, и растерянно застыл.

– Здравствуй, малыш, – начал Валерий. – Как тебя зовут?

Мальчик молчал.

– Хочешь, покажу фокус? – он достал колоду карт.

Мальчик по-прежнему молчал, и Хитров спрятал ее.

– А ты любишь кошек? – спросил он через несколько минут.

Ребенок пожал плечами.

– Вон там, – он показал на подоконник, – сидит Муртильда. Можешь погладить ее, если хочешь.

Громко постучали в дверь. Мальчишка со страху убежал.

Вошли двое: тучный мужчина и хрупкая девочка. Она поздоровалась с Хитровым, вручила ему яркую курточку и важно вплыла в комнату.

– Я... это. Я остаться могу? – вымолвил мужчина, переминаясь с ноги на ногу.

– Конечно, – юноша улыбнулся и подумал, что его план должен сработать.

– А еда есть?

– Да, она в углу.

– Спасибочко, – он пошел за дочерью, то и дело пригибаясь, чтобы ничего не снести.

Третьими гостями были те самые близнецы. Они улыбнулись и сказали, что получили его сюрприз. Валерий подмигнул им и проводил к остальным.

Когда домик наполнился людьми, начались долгожданные

фокусы. Муртильда заняла почетное место на столе, у которого творил Хитров.

Первыми были карты. Они сложились в самолет и со свистом пролетели по комнате, осыпая всех конфетти. Те превратились в записки с предсказаниями. Дети ловили их и читали, пряча друг от друга. Родители, не теряя серьезного вида, тоже поймали по парочке бумажек.

Свечи стали гореть слабее, по стенам поползли загадочные тени. Послышалась музыка. С люстры пошел нетающий снег. Он сам собой слепился в крохотных новогодних героев. Те ожили и пустились в пляс. Живая елка не устояла и тоже затанцевала, приглашая гостей.

Когда все уселись обратно, по воздуху поплыли тарелки и стаканы. Пир длился не так долго, как хотели бы родители, и дольше, чем хотели бы дети.

Под конец Валерий решил на самое главное.

– Дорогие гости! – торжественно начал юноша. – Я обещал подарки. И они будут, – он взмахнул волшебной палочкой, которую нашел в кладовой, и снова стало темно. Свечи почти погасли, освещался лишь круглый стол по центру комнаты.

– Итак, начнем заклинание. Кошачья лапа, небес ты длань, пустая шляпа, волшебной стань! – он немного подумал и продолжил: – Покажь нам, шляпа, чудес секрет, покажь нам, шляпа...

– Большой омлет? – тихо сказал кудрявый мальчик.

– Омлет?.. Пожалуй, зверья привет! – с этими словами он трижды ударил по шляпе палочкой и замер.

Зрители затаили дыхание. Хитров медленно поднял шляпу. Под ней сидел котенок, украшенный атласной лентой. Валерий окинул взглядом гостей. Никто не шевелился, все словно застыли.

Хитров молча стоял. Другого плана не было. Ему казалось, прошла целая вечность. Наконец, котенок мяукнул. Все ожили.

– Папа, я хочу его! – воскликнула девочка, дергая тучного отца за рукав.

Он нахмурился и пробормотал:

– Мы не справимся.

– Ну папа! – она вскочила со стула, забыв обо всех ма-
нерах. – Я хочу котенка!

Отец виновато посмотрел на остальных:

– Вы уж простите. Капризная больно.

Девочка приняла это за ужасное оскорбление и пригото-
вовилась разреветься, но тут вмешался Хитров. Он решил схватиться за эту соломинку.

– Не справитесь с котенком? За ним гораздо легче ухаживать, чем за дочерью. Да и она вам поможет, – он подмигнул девочке, и та быстро закивала.

– Не знаю я.

– Ну папочка! Пожалуйста. Я буду сама за ним следить, – она состроила такую мордашку, что отец не удержался.

– Эх, – он махнул рукой, – уговорили!

Дочка нежно поцеловала отца в небритую щеку и взяла на руки пушистого друга.

– А нет собачки? – тихо спросил мальчик, которому Муртильда не пришлось по душе.

– Собачки? – Валерию полегчало на сердце. – Есть, конечно! У меня ведь волшебная шляпа. Итак, собачья лапа, небес ты длань... – он повторил заклинание, и из-под головного убора вылез виляющий хвостиком щенок.

После того как он облизнул мальчика, дети наперебой стали просить животных. Родители, конечно, начали возражать. Но вечерний сюрприз в виде волшебных книг сработал. Добрые истории подготовили взрослых, так что все бездомные животные нашли свой дом этой ночью.

Праздник кончился поздно. Дети уже засыпали на руках родителей, и те несли домой всех членов семьи. Последними ушли близнецы, которые на прощание сказали:

– Теперь мы верим, что вы настоящий Дед Мороз. Вы умеете делать такие чудеса!

– Думаете, сегодня я был волшебником? – спросил Хитров, снимая бороду.

– Да.

– А вот и нет, – он улыбнулся. – Волшебником может быть каждый. И для этого не нужна никакая палочка.

– А как же?

Валерий поднял на руки Муртильду.

– Если мы будем добрыми друг к другу, получатся такие чудеса, каких свет не видел. А сейчас бегите за родителями. Они заждались.

Дети прижали к груди новых друзей и помчались со всех ног. Когда все разбрелись по домам, домик Хитрова растаял, словно был из снега. Довольный, он уселся в свои сани и полетел обратно.

– Мой сын – Дед Мороз! И не думала, что доживу до такого! – воскликнула мать на другой день. – Лерочка, а ты это точно слышал?

– Да.

– Будь умницей, повтори еще раз. Эти слова – бальзам на мое старое сердце.

– Мама, я же просил не называть меня так. Я не «умница», – сказал Хитров, желая, чтобы и мать признала его взрослым.

– Если ты так не хочешь, не буду.

– Спасибо. Он сказал: «Хитров, вы хорошо справились с делом и помогли животным. В следующем декабре станете моим помощником. А через пару лет и меня замените».

– Как это прекрасно! – она обняла сына. – А что Снегурочка? Она знает?

– Она была рядом. Теперь нашему счастью не помешает ничто, – сказал Валерий, заваривая чай.

– Как это прекрасно! – повторила мать, забыв о наставлениях.

– Кстати, я хочу позвать на свадьбу отца, – сказал Хитров, пользуясь хорошим настроением мамы.

– Интересная мысль, – женщина закусила губу, представляя встречу с бывшим супругом. – Впрочем, это твоя свадьба. И если в твоём деле правда есть его заслуга, то он... он заслуживает этого. Хотя я по-прежнему считаю его неудачником, – добавила она, со звоном ставя чашки. Они тихонько запищали и отбежали на другой конец стола.

– Для тебя, может, и так. Но я думаю по-другому. Будешь печенье? – спросил он, не желая больше обсуждать свое решение.

Небольшой каприз госпожи

Джеорджина Норд,
Сергей Штир

*История о неожиданной смене обстановки,
карточной игре и капле новогоднего волшебства*

Глава 1

– Скучно! Уже было! А это что? Мы каждый день играем в «волшебные предсказания»!

Женщина резко отбросила очередную коробочку, подаваемую ей слугой. Капризно поджав пышные губки, она, громко вздохнув, откинулась на спинку большого резного кресла.

– Ах, чертовка судьба! Какой конфуз, абсолютно нечем заняться!

Закинув ногу на ногу, она, изящной ручкой в перчатке поправив сложную прическу, из-под опущенных век лукаво посмотрела на своих слуг. Музыкант, – обычно энергичный голубоглазый юноша с легким румянцем на щеках, – сейчас перебирал струны на своей волшебной лютне, заводя какой-то крайне печальный мотив. Усталый и грустный старец-волшебник задумчиво вертел в руках кончик бороды. Мужчина с невероятно недовольным выражением лица, сло-

жив руки на груди, ожидал, когда же он сможет отправиться в лабораторию, прекратив выслушивать капризы госпожи.

Женщина, заметив, что ее наигранно печальные стенания не производят должного впечатления, с выражением крайней снисходительности на лице протянула:

– Ладно, лодыри. Идите. И не смейте меня беспокоить, если что–то понадобится! Вам же так трудно потратить на меня свое драгоценное время!

Ученый, едва услышав начало, умчался, хлопнув дверью. Впрочем, музыкант так же недолго задержался, а волшебник и вовсе попросту растворился в воздухе.

– Как же я несчастна... – покачала головой женщина, прикрыв глаза.

Конечно, таковой бы никто ее не назвал. Вполне вероятно, что многие бы ей позавидовали. Она была невероятно богата, вечно молода и прекрасна, а рядом с ней суетились, стараясь угодить, слуги, такие же бессмертные, как и она. Когда–то – ах, кажется, это было вечность назад! – ей по счастливейшей из случайностей попал в руки магический кристалл, благодаря которому она и стала таковой. Когда–то она даже объездила весь мир, но, к сожалению, привлекала много внимания, а времена были нелегкие – за всем тщательно следила инквизиция. Тогда она построила себе прекраснейшее из поместий. Это было невероятное по своей красоте здание, окруженное большим парком, переходящим в густой вечнозеленый лес. А волшебник позаботился, чтобы к ним

ни за что не наведались незваные гости.

Но с тех пор их жизнь стала необычайно скучна. Слуги, заботясь о ее безопасности, не позволяли ей покидать поместье. Единственным, кто выходил наружу, был ученый, так как у него получалось сливаться с местными лучше всего. Но и это было достаточно опасно.

Так ее поместье, да и она сама, утонули в безвременье.

Поднявшись со своего вычурного кресла, она, подойдя к стене, одернула пышную штору, открывая огромное зеркало. Когда-то в нем она высматривала признаки старения, но уже много времени не занималась подобной чепухой – она смирилась со своим бессмертием, а зеркало стараниями ученого и волшебника стало волшебным.

Не имея возможности выйти наружу, она, в качестве утешения, могла подсматривать за тем, что происходило в мире вокруг. Конечно, это было не то же самое, что оказаться там самой, но хотя бы скрашивало ее досуг. Она любила посмотреть на улочки какого-нибудь городка, последить за забавным горожанином. Изящно проведя пальцем над зеркальной поверхностью, она активировала цепочку чар, и с той стороны стекла появились отражения зданий и множество ярких ночных огней.

Это место госпоже было незнакомо. Она с интересом рассматривала заснеженные улочки. Ей бросились в глаза необычные украшения. Они были, казалось, абсолютно везде – на фонарных столбах и фасадах домов, над улицами па-

рили яркие огни. По дорогам неслись какие-то странные колесницы, но все вокруг казалось необычно гармоничным.

Поводив пальцем над поверхностью, госпожа изменила вид на огромную пышную ель, украшенную множеством огней: на огромных ветках, припорошенных снегом, они предстали воистину удивительным зрелищем.

«Интересно, а для чего они так странно дерево нарядили?» – задумалась госпожа. Кажется, в те времена, когда она еще выходила из поместья, она пару раз видела нечто подобное. Но сейчас уже мало что помнила.

– Волшебник! – крикнула она. Он непременно должен знать. Тот с тихим хлопком материализовался перед женщиной. – Что это все значит?

– Праздник, моя госпожа, – почтительно отозвался старец. Его пальцы деловито перебирали бороду, пока он предавался воспоминаниям. – Кажется, это называется «Новый год» в тех краях, на которые вы сейчас смотрите.

– А как горят эти огоньки? Это свечи?

– Не знаю, моя госпожа.

Надув губки, женщина обиженно взглянула на волшебника, не способного утолить ее любопытство.

– Тогда зови ученого! Он должен знать!

Покорно волшебник хлопнул в ладоши, переноса из лаборатории мужчину. Тот, как и был, в белом халате и пробиркой в руках, оглянулся и чертыхнулся.

– Да, госпожа, что Вам угодно? – саркастически протянул

он.

– Огоньки! Как они работают? Я хочу такие же!

– Это электричество, – закатил глаза ученый. – В наше поместье его не провести. Если только волшебник не наколдует.

– Хочу огоньки! Хочу так же, как у них! Хочу праздник! – воскликнула госпожа, в сердцах топнув ножкой в очаровательной туфельке по паркету. – Почему мы так давно ничего не праздновали?!

Волшебник и ученый переглянулись. Их госпожа уже готова была пустить в ход слезы, но они не понадобились. Уже скоро волшебник призвал музыканта, и троица начала планировать, как им все организовать. Женщина, коварно улыбнувшись, отвернулась, аккуратно стирая мизинцем набежавшую слезинку. Сегодня ей это точно не поможет.

О, наконец–то ей не будет скучно!

Впервые за долгие годы поместье было абсолютно не узнать. Стараниями слуг каждая комнатка большого здания была украшена. Весь пол и даже резные комоды и столы были припорошены волшебным нетающим снегом. Под потолком и по стенам были развешаны разноцветные светящиеся сферы, которые, казалось, парили в воздухе без всякой поддержки.

В большом зале растопили камин, щедро украшенный еловыми ветками. Среди иголок прятались, мерцая, живые огоньки. В самом центре теперь стояла огромная ель, сверху донизу обвешанная лентами, свечами, сладостями и игрушками.

Госпожа, взирая на все это великолепие, чувствовала себя маленькой девочкой, попавшей в сказку. Все это ей просто безумно нравилось.

Но все же чего-то не хватало. И даже когда музыкант начал наигрывать веселые праздничные мелодии, внутри нее бушевало странное чувство – душа отчаянно требовала чего-то еще. Женщина даже несколько раз сменила свой наряд. И только когда они все собрались за праздничным обедом, она охнула:

– Гости! Какая же я хозяйка, если в доме нет гостей? Нам срочно нужно найти тех, с кем мы сможем разделить этот праздник! – заявила она приказным тоном.

– Но, моя госпожа, мы не впускаем никого в наше поместье... Так сложилось исторически! – затараторил музыкант, пытаясь образумить женщину. Но добился лишь того, что она, обиженно на него взглянув, запричитала:

– Ну неужели ни разу в жизни мы не можем устроить настоящий праздник?! Почему, ну почему нельзя привести хотя бы одного гостя? Да даже если бы это был первый попавшийся человек! И вдруг он оказался бы здесь, словно по волшебству!

Она лукаво поглядела на сидящего рядом с ней волшебника. Тот мечтательно смотрел куда-то, вертя в руках кончик бороды. Ученый сухо ответил:

– Исключено. Таким образом, мы запустим цепочку событий, неизвестно к чему способную привести. Один человек вполне способен рассказать о нас сотне знакомым.

– Но а если... – хозяйка отчаянно продумывала варианты, пытаясь найти хоть один, который принесет ей победу в споре. – А если он будет думать, что все это лишь сон?

– Пожалуй... – ученый перебрал в голове возможные ответы и с горечью констатировал, что на это ему возразить особо и нечего. – Это приемлемо.

– Превосходно! – обрадовалась госпожа и хлопнула в ладоши. – Волшебник, зови гостей!

Он никогда не любил праздники. Нет, он, конечно, встречал Новый год с друзьями, тратился на подарки, но все это обычно вызывало у него скорее тоску, нежели предвкушение какого-то чуда. Все старания украсить город властями он воспринимал как напрасную трату бюджета, размышляя, что на подобные суммы приобрел бы он сам.

В этом году встретиться с компанией, с которой праздновал обычно, у него не получилось. Поэтому он упивался собственным одиночеством, выбравшись в центр города. По-

бродив по улочкам, он свернул к парку. Он не был оригинальным в данном порыве – по улицам ходили толпы шумных дружных компаний, люди смеялись, обнимались и радовались предстоящему празднику. В парке он тоже оказался не одинок. Разве что, в отличие от остальных наивных людей, слепо верящих, что от того, какую мысль загадаешь в последние секунды года, будут зависеть следующие триста шестьдесят пять дней, он просто бесцельно слонялся по городу.

Присев на единственную свободную лавочку, он с раздражением констатировал, что с неба начал падать снег. До полноценного снегопада это, конечно, не дотягивало – так, едва-едва. Народ кругом встретил это бурной радостью и громким свистом.

Какая ирония – люди загадывают, что хотят больше денег, притом изрядно потратившись на ненужные подарки. Мечтают о чуде, зная, что все зависит только от них самих. Хотят отдыха, при этом вызвавшись работать даже тридцать первого декабря.

Знакомые часто говорили ему, что он – тот еще циник. Что надо жить проще, радоваться мелочам. Пытались втолковать, что такие настроения делают человека для окружающих попросту невыносимым. А он отшучивался про узкие двери и упорно стоял на своем.

В небе загрохотали фейерверки. Народ кругом веселился. Отовсюду доносился хохот.

Он сидел, вглядываясь в горящее огнями темное небо, постигнув какое-то странное ощущение покоя. Наблюдая за окружающими, он размышлял. Пригревшись, он даже сам не заметил, как сознание его потихоньку начало уплывать. Шум толпы в ушах стихал, превращаясь в потрескивание дров в огромном камине. И где-то рядом едва различимо играла скрипка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.